

После слов "Игра начинается" громкоговоритель замолчал. Люди в черном прошли назад и вышли из ворот виллы, держа оружие наперевес. Вероятно, это были иностранные наемники; то, как они двигались по Z-образному маршруту эвакуации, было очень профессионально. Последний, кто остался, был командиром, и перед тем, как уйти, он высокомерно изобразил руками пистолет и выстрелил в их сторону.

"Ты!" Гнев Фан Дайчуаня сразу же поднялся, и он бросился вперед, чтобы сразиться с обидчиком.

Иностранец схватил его. "Ты что, смерти хочешь?!"

Фан Дайчуань мельком взглянул на настоящий пистолет в руке мужчины, черный металл сверкнул ледяным светом, и гнев в его сердце мгновенно угас. Увидев более десяти улетающих вертолетов, гнев Фан Дайчуаня не только рассеялся, но и сердце его мгновенно похолодело.

Все остались в зале и смотрели друг на друга, чувствуя себя потерянными. Никто не знал, что делать дальше. Два трупа по-прежнему лежали в зале. Девушки сознательно сжались в углу комнаты, стараясь держаться как можно дальше от трупов.

Фан Дайчуань огляделся, но никто не заговорил, поэтому он решился и утешил: "Не бойтесь, осталось еще семь дней. Давайте вместе придумаем способ, и у нас будет шанс преодолеть это вместе".

Говоря это, он не мог не взглянуть на два трупа, а затем повернулся и неохотно попытался оживить атмосферу. "Давайте сначала познакомимся друг с другом, так что... как насчет того, чтобы представиться?"

"Представиться?" Девушка по имени Ян Сон усмехнулась. "Чтобы после смерти ты знал, кто есть кто?"

Дин Цзыхуэй встала рядом с ней, не соглашаясь: "О чем ты говоришь? Ты действительно хочешь кого-то убить?"

Ян Сон насмешливо посмотрела на нее и указала на два трупа. "Ты видела, что случилось с теми, кто сопротивлялся? Ты тоже это видела! Ты хочешь, чтобы это случилось с тобой?"

"Но люди с оружием ушли!" Дин Цзыхуэй недоверчиво посмотрела на Ян Сон и повернула голову.

Ян Сон скривила рот и холодно сказала: "Но они вернутся через семь дней. Только победитель сможет покинуть это место".

Она была права. Никто не посмел опровергнуть ее слова. Все посмотрели друг на друга и

погрузились в свои мысли.

"Если все действительно хотят выжить", - внезапно вмешался брат иностранец, сидевший далеко от всех, - "У меня есть способ".

Все уставились на него.

"Не смотрите на меня так". Брат иностранец сидел во главе карточного стола, возился с костюмом и не поднимал головы. "Я тоже в ловушке. Мы все в одной лодке, а я всего лишь бедняга, попавший в ловушку этой игры со смертью".

Он снял пиджак от костюма и бросил его на стул, а затем потянул за пуговицы плотно облегающего жилета. В это время погода была теплой, а атмосфера напряженной. Сняв жилет, Дайчуань увидел, что его спина мокрая.

За столом сидел мужчина средних лет. С момента первого выстрела он не двигался и выглядел совершенно изможденным, без сил. Он наклонил голову, чтобы посмотреть вверх, и уставился на брата иностранца, который в данный момент сидел, скрестив ноги. "Ты знаешь какую-нибудь информацию? Чего хочет человек, стоящий за кулисами?"

"Каковы их намерения?" Синиан приподнял уголки рта, но не улыбнулся. "Ненормальная психология богатого человека похожа на то, как некоторые люди любят смотреть футбол, а некоторые - бокс. Он любит острые ощущения от убийства".

Фан Дайчуань оставил Дин Цзыхуэй, которая пряталась за его спиной, и быстро спросил, делая два шага вперед: "Ранее ты говорил, что есть способ, это правда?!"

Брат иностранец посмотрел на него, под солнечным светом. Свет, отражающийся в его глазах, был похож на слой льда.

"Этот способ легко обсуждать, но трудно осуществить". Брат смешанной расы играл с маленькой коробочкой в руке. "То, что они хотят видеть, это не что иное, как то, как мы уничтожаем друг друга. Мы просто не дадим им того, чего они хотят. У нас еще есть семь дней. Мы ознакомимся с этим островом, а потом расставим несколько ловушек. Через семь дней, когда прилетит вертолет, мы сразимся с ними. Я умею управлять вертолетом. Пока мы можем попасть в Китай, эти иностранные наемники ничего не смогут нам сделать".

Фан Дайчуань нахмурился, выслушав его предложение, и спросил "А ты?".

"А?" Брат иностранец на мгновение опешил и недоверчиво уставился на него.

"Есть ли у тебя китайское гражданство? Можешь ли ты... можешь ли ты переступить границу Китая?" Фан Дайчуань был немного обеспокоен. Ранее он говорил, что ему не повезло, и он

оказался втянут в эту ситуацию. На самом деле, трудно сказать, что он действительно невиновен. В конце концов, он вступил в сговор с иностранными наемниками, и только Бог знает, есть ли у него судимость.

Иностранец, похоже, не ожидал, что он задаст этот вопрос, и выглядел немного ошеломленным. Он некоторое время смотрел на Фан Дайчуаня, затем опустил голову и сказал: "Тебе не стоит об этом беспокоиться..."

"Этот метод хорош!" Дин Цзыхуэй прервала их разговор: "Никто не должен умирать! Чего вы ждете?! Давайте проверим остров сегодня вечером!"

Брат иностранец оглядел всех присутствующих. Некоторые встретили его взгляд и посмотрели на него в ответ, но некоторые опустили головы.

"Чтобы этот метод подействовал, думаю, нам лучше уничтожить ящики с идентификаторами вместе и не открывать их". Брат иностранец печально улыбнулся. "Пока мы не привяжем наши отпечатки пальцев и карту персонажей к магнитной карте и не проведем магнитной картой по автомату в углу дома, система не сможет определить, кто есть кто и какая у нас личность. Между нами не будет ни отчуждения, ни подозрений".

Последовала оглушительная тишина.

Это невозможно, - Фан Дайчуань почувствовал холод. Неудивительно, что он сказал, что этот метод легко произнести, но трудно воплотить в жизнь. На самом деле, если говорить прямо, чтобы сломать эту игру, нужно только одно - доверие. Если все доверяют друг другу и согласны не наносить удары в спину, они могут работать вместе, чтобы выжить. Но даже если IQ Фан Дайчуаня был низким, он не был настолько наивным, чтобы поверить, что эти незнакомцы, никак не связанные друг с другом, могут испытывать искреннее доверие друг к другу.

"Хорошо! Давайте уничтожим их вместе!" с энтузиазмом согласилась Дин Цзыхуэй. Но никто не обращал на нее внимания, поэтому она огляделась вокруг и сказала: "Скажите что-нибудь!".

Конечно же, никто не заговорил.

Пара посмотрела друг на друга и, казалось, достигла молчаливого понимания. Мужчина лишь ответил: "Нам нужно это обсудить".

Другой мужчина средних лет улыбнулся и предложил: "А давайте откроем коробку и посмотрим? Нам, по крайней мере, нужно знать правила".

"Просто уничтожьте ее!" Мать-одиночка обняла своего ребенка, она явно хотела выжить. "Было бы лучше выжить вместе, кому какое дело до правил игры".

Ян Сон подтянула уголки рта, чтобы изобразить фальшивую улыбку, и нагло открыла коробку.

Фан Дайчуань вздохнул. Он повернулся, чтобы посмотреть на брата иностранца, который холодно улыбался.

Теперь, когда кто-то открыл коробку, все перестали притворяться. Они один за другим открывали свои коробки с персонажами. Все настороженно переглянулись, каждый занял свой угол, не приближаясь друг к другу. Увидев это, влюбленные кивнули друг другу и расстегнули латунные кнопки на коробке. Фан Дайчуань не удержался и тоже сломал латунную застежку шкатулки.

Сверху была страница с зажатými руководствами, у каждого коробка должна быть похожа. Фан Дайчуань закрыл коробку и внимательно прочитал правила.

"Правила игры: Пожалуйста, запомните своего персонажа, а затем отсканируйте карту персонажа и отпечатки пальцев в удостоверение личности. После выполнения вышеуказанных действий лучше всего уничтожить карточку персонажа, чтобы избежать утечки информации о персонаже."

"Начиная с сегодняшнего дня, когда наступает ночь, наступает время действовать оборотням. Каждый оборотень может использовать зелье волчьего яда, чтобы отравить игрока. Оборотни не знают друг друга, и волчий яд по-прежнему эффективен против других оборотней. Время действия волчьего яда составляет 30 минут. В течение этого времени в лесу можно найти ведьму, и в течение 30 минут после инъекции волчьего яда только противоядие ведьмы может вылечить волчий яд. Помимо противоядия, у ведьмы также есть бутылочка с ядом, который может убить любого игрока. Яд ведьмы не имеет замедленного времени действия и начинает действовать сразу".

"Напоминаем, что и яд, и противоядие необходимо ввести в тело игрока с помощью иглы. Сила игрока также является довольно важным фактором. Жители деревни, имеющие преимущество в силе, могут получить возможность убить оборотней."

"По всему острову разбросано более тридцати небольших деревянных домов. В деревянных домах есть устройства идентификации. Провидец может использовать свои отпечатки пальцев и удостоверение личности, чтобы считать и проверить личность игрока с аппарата. Но есть только один шанс каждую ночь".

"Когда наступит рассвет, наступит время действовать жителям деревни. Каждые восемь часов утра все оставшиеся в живых игроки будут собираться в холле на первом этаже виллы, чтобы проголосовать за оборотня и нажать на гильотину. Затем все по очереди смахнут свои карты, чтобы определить свои текущие роли, и Небеса вынесут приговор. Пока в противоположной фракции остается игрок, игра будет продолжаться, в противном случае и игра закончится."

"Игроки, которые не успеют зарегистрироваться до восьми часов утра, будут признаны мертвыми и лишатся права продолжать игру. Пожалуйста, не проспите".

"Последнее напоминание для всех: как только игра начинается, правил не существует. Она не может быть остановлена. Люди, которые выберутся живыми, могут выиграть огромные награды, в то время как погибшие потеряют все. Надеюсь, вы все помните. Желаю вам всем отличной игры".

В конце стоял смайлик, чертов смайлик. Фан Дайчуаня раздражало это насмешливое улыбающееся лицо.

Он тайком открыл магнитную карточку с пристегнутой под ней карточкой персонажа. Фан Дайчуань открыл её и увидел, что ему повезло, если бы сейчас он был в прямом эфире, то с таким телосложением он смог бы захватить сцену! Как он и говорил, оставшаяся карта, оставленная ему другими, была ведьмой. Если бы он выбирал карту сам, то наверняка получил бы карту деревенского жителя.

Две пробирки с зельями засунуты под карту с пеной, на одной пробирке был череп, а на другой - песочные часы. Они были сделаны из латуни, и резьба была очень красивой. Конечно, это разработка сумасшедшего, подумал Фан Дайчуань.

Эти две пробирки с зельями немного успокоили его. Ему не нужно было быть волком, чтобы убивать других. Если кто-то попытается убить его, у него есть шанс спастись. Безвкусная роль в глазах других была, вероятно, самой идеальной ролевой картой Фан Дайчуаня.

Он посмотрел на брата иностранца, пытаясь понять, какую роль тот выбрал, но его сердце было так велико, что он даже не открыл коробку.

Увидев его взгляд, иностранец подмигнул ему.

Фан Дайчуань спросил с выражением:?

Иностранец дал ему знак подбородком.

Они вышли из виллы друг за другом. Фан Дайчуань последовал за младшим братом на пляж, наблюдая, как младший брат сидит на камне у моря и держит стакан с водой.

"Что ты делаешь?" Фан Дайчуань настороженно посмотрел на собеседника: "Еще не стемнело".

Младший брат закатил глаза к небу: "Ничего страшного, если ты поговоришь со мной здесь. Если ты заговоришь со мной внутри, волки сразу поймут, что ты деревенский житель".

Фан Дайчуань потерял дар речи, он заикался: "Я... я тоже могу быть подозрительным! Я намеренно замаскировал свою личность!"

Младший брат поднял брови и ухмыльнулся.

Фан Дайчуань больше не осмеливался говорить. Он предупредил себя, что должен быть осторожен в своих словах и поведении, защищаясь от людей, которые осмелились подписать контракт, чтобы играть в такую игру.

Брат иностранец не стал больше распространяться о своей личности, сделал глоток, отставил чашку в сторону, протянул правую руку и сказал: "Ли Синиан".

Оказалось, что его фамилия была Ли. Была ли это Ли из другой страны или китайская фамилия?

Фан Дайчуань тоже протянул руку и слегка пожал сухие и холодные пальцы: "Фан Дайчуань".

Двое сидели бок о бок на рифе, не разговаривая друг с другом.

Итак... "Почему ты позвал меня?" спросил Фан Дайчуань, повернув голову.

Ли Синиан лениво приподнял уголок губ. "Судя по твоей реакции, люди могут увидеть твою карту характера, написанную прямо на твоём лице. Если я не вытащу тебя, кто-нибудь может заговорить с тобой и догадаться, какая у тебя карта".

Фан Дайчуань был тронут. Этот человек сначала пытался найти способ спасти всех, а потом защищал его. Независимо от того, какова была его цель, он не был плохим человеком.

Он почесал голову. "Жаль, что все уже открыли свои ящики. Я думаю, что невозможно вернуться назад, используя твою идею. Какая жалость."

Ли Синиан улыбнулся и покачал головой.

"Я знал, что это невозможно сделать. Ты слышал о "дилемме заключенного"?". Ли Синиан посмотрел на небо. Небо и море вдали были одного цвета, горизонт - странного черно-синего.

Фан Дайчуань покачал головой.

Ли Синиан объяснил. "Есть два преступника, запертые для допроса по отдельности. Если предположить, что обе стороны держат язык за зубами и не раскрывают друг друга, то улики недостаточно, и обе стороны приговорены только к одному году. Однако если один говорит правду, а другой ее скрывает, то преступник, который говорит правду, оправдывается, а другой, который ее скрывает, приговаривается к десяти годам тюрьмы. Если оба разоблачают друг друга, то оба попадают в тюрьму на восемь лет. В этом сценарии, предполагая, что эти двое не могут общаться друг с другом заранее, и один из них - ты, что бы ты выбрал?".

На лице Фан Дайчуаня появилось странное выражение стыдливости и задумчивости, он задумался на мгновение и честно ответил: "Честно говоря, это зависит от того, с кем меня поймали".

Ли Синиан поднял брови.

Фан Дайчуань объяснил: "Если бы меня арестовали вместе с Ли Чжоу, я бы точно поверил, что она меня не предаст, и она тоже поверит, что я ее не предаю. Все очень просто. Нас приговорят к одному году вместе. Но если со мной будут такие умные люди, как ты и Дэн-гэ, то все должны быть молчаливо осведомлены о мыслях друг друга. Больше всего я боюсь оказаться за решеткой с незнакомым человеком, который может оказаться придурком, поэтому я предпочел бы оказаться за решеткой с тем, кого знаю, на восемь лет для моей же безопасности".

"Вот почему я знал, что это невозможно". Ли Синиан насмешливо улыбнулся. "Люди эгоистичны, особенно когда речь идет об их собственной жизни и смерти. Эгоизм, безразличие, лень, взаимное уничтожение, бесконечные желания. Это все грехи, которые совершают все, люди действительно уродливы".

Фан Дайчуань почувствовал себя немного неловко, услышав это. В любом случае, он был одним из тех, кого другой презирал и высмеивал, но ему было более или менее приятно думать, что другой тоже был уродливым человеком.

"Тогда почему ты все еще предлагаешь этот метод?" спросил Фан Дайчуань.

"Потому что я хотел дать каждому хотя бы шанс спастись, а также шанс для себя. Какая жалость!" Ли Синиан посмотрел на море вдалеке. С наступлением ночи черные волны плясали и извивались вокруг берега, как будто это были какие-то демонические существа, чьи лица нельзя было разглядеть в темноте.

Ли Синиан улыбнулся, допил воду в стакане, встал и вышел.

Его спина, казалось, несла большой груз, она уже не была такой прямой, как раньше. На полпути назад он вдруг обернулся и улыбнулся Фан Дайчуаня. "Будь осторожен ночью, не умри".

Фан Дайчуань сидел на рифе и глупо ухмылялся. "Этого не случится. Я главный герой, и мой ореол силен, даже когда ситуация станет критической, я справлюсь. Это о тебе нужно беспокоиться, о таком, как ты, очень умном и с предысторией за спиной. С точки зрения клише, ты был бы наставником главного героя. А в комиксах смертность таких персонажей достигает 100%, поэтому нужно быть осторожным".

Лицо Ли Синиана было отвернуто от света, поэтому его выражения не было видно, но казалось, что в этот момент он улыбается. Он поднял коробку в руке и потряс ею, затем шутливо сказал:

"Может быть, я волк, трудно сказать".

"Мы двое... должно быть, сумасшедшие, раз вставили столько флагов смерти?" Фан Дайчуань поднял голову и рассмеялся. "Мне все равно, кто ты, ты мне все равно нравишься, я желаю тебе удачи, безопасного путешествия, и я надеюсь, что мы вместе вернемся в Китай живыми. Когда я вернусь в Китай, я приглашу тебя выпить".

Ли Синиан улыбнулся, махнул рукой и, ничего не сказав, просто повернулся и ушел.

Фан Дайчуань закричал: "Эй! Твоя реакция - нехороший знак!".

Голос Ли Синиана доносился издалека, в воздухе витало томление: "Ты сможешь сказать это, когда тебе удастся вернуться живым, дурак!"

<http://bllate.org/book/16082/1438626>